

II. Научные сообщения.

Ш. Плонски

Крепость Бреслау*

Уже долгое время меня интересует история крепости Бреслау. Миф о последнем неприступном оплоте Третьего Рейха - не просто одно из советско-германских сражений, в котором обе стороны проявили героизм. Наши современники воспринимают его как последнее сражение Второй мировой войны, которую развязала нацистская Германия в 1939 г. Для участников этих событий оно стало трагедией, смертельной битвой за выживание. Разрушенные, превращенные в пыль дома и здания, растоптанные ценности и попранная гордость, и среди всего этого - обычные люди, ограбленные и униженные оставшимися представителями нацистских органов власти. Судьба города в первые месяцы 1945 г. особенно захватывает меня, поскольку мне интересна история, я люблю свой родной город и увлекаюсь военной историей.

Рассматриваемый временной промежуток охватывает события, произошедшие в период с 25 августа 1944 г. по 6 июня 1945 г., от создания крепости Бреслау до ее капитуляции. Все исследования по этой теме были написаны в 1960 - 1970-х гг., в том числе работа Т. Созаньска и Р. Майевски "Bitwa o Wrocław" [Битва за Вроцлав], и профессоров К. Йонца и А. Конечны "Upadek Festung Breslau" [Падение Бреславской крепости], признанных авторитетов в изучении этой темы. Что касается современных публикаций, то упоминание о данной теме можно найти в общих работах по истории Вроцлава. Т. Кулак в своей "Historia Wrocławia t. II" (Истории Вроцлава. Т. 2) посвящает главу рассматриваемым событиям, то же делает и профессор Н. Дэвис в своей монографии "Microcosmos".

У нас есть доступ к большому числу источников, которое увеличивается благодаря тому, что постоянно публикуются воспоминания и рассказы участников событий. Основной источ-

ник, описывающий происходившее в городе с позиции обычного человека - дневник священника прихода Сэнт-Морис Пауля Пайкерта. В изданной Р. Маевским книге "Wrocław - godzina zero" [Вроцлав - час "Ч"] собраны воспоминания людей, сражавшихся на советской стороне. Недавно вышло в свет польское издание воспоминаний командиров крепости - Алфена и Нейхоффа - "Festung Breslau w ogniu" [Крепость Бреслау в огне]. Здесь события описаны исключительно с позиций немецкого командования.

Прекрасный город с населением 600 000 человек, город, история которого насчитывала тысячу лет, в котором сосуществовало множество культур, столица Нижней Силезии, стоял на пяти реках, через которые было переброшено более сотни мостов. К концу 1944 г. все это ничего не значило для обеих воюющих сторон. Линия фронта неизбежно отодвигалась на запад, и было необходимо решить - оборонять город и провозгласить его крепостью, или объявить его "открытым городом", как это было сделано с Парижем в 1940 г. Решение было за нацистами, и оно должно было отвечать их главной цели - не допустить продвижения Красной армии. Для осуществления этой цели главой Генерального Штаба Гудерианом была разработана концепция городов-крепостей. По приказу от 25 августа 1944 г. Вроцлав номинально стал крепостью. С военной точки зрения это решение было совершенно верным. Город, через который проходило несколько переправ через Одер и его притоки, мог бы стать опорным береговым плацдармом для русских на левом берегу реки. Также были надежды на то, что, оставив в крепости относительно небольшой гарнизон, в соответствии с законами военного искусства можно будет связать соответственно большее число соединений Советской армии. Кроме того, сыграла свою роль и амбициозность маршала Ивана Конева, который, возможно, был бы не против прибавить к списку своих трофеев такой крупный центр как Вроцлав. 25 сентября 1944 г. первый командующий только что созданного оборонного пункта принял свой пост; это был генерал-майор Иоганн Краузе /1/. Этот пер-

сонаж важен для нас, поскольку именно его задачей было подготовить город к обороне. Город был укреплен в основном в северной и восточной частях города. В распоряжении генерала были лишь небольшие силы, состоящие из резервистов и тыловых частей - подкрепления должны были подойти лишь при условии возникновения прямой угрозы городу /2/. С самого начала ситуация усложнилась тем, что в сферу компетенции коменданта вмешивался недавно назначенный гаулейтер провинции Нижняя Силезия, Карл Ханке, фанатичный нацист, член НСДАП, жестокий и беспощадный человек.

Одновременно с военными приготовлениями предпринимались попытки решить вопросы, связанные с гражданским населением города. К тому времени численность населения Вроцлава из-за наплыва беженцев из восточных частей Рейха составляла около миллиона человек /3/. Предполагалось, что во время обороны города гражданское население будет эвакуировано, так как в городе будут идти бои, возникнут проблемы с продовольствием и так далее. Комендант города осознавал те трудности, которые вызовет эвакуация такого количества людей. Ханке придерживался совершенно другого мнения. По его мнению, эвакуация стала бы проявлением пораженчества. В конце 1944 г. Краузе предложил, чтобы 200 000 женщин и детей было эвакуировано из города. Окончательное решение должен был принять гаулейтер, и он дал отрицательный ответ /4/.

Появление беженцев с востока было ударом для жителей города. Атмосфера тех дней прекрасно отражена в отрывке из рассказа наблюдателя и участника событий: "Проходили товарные поезда, набитые немцами-беженцами. На их лицах был написан ужас и отчаяние... Эти первые беженцы глубоко меня потрясли... До того момента практически не ощущалось, что идет война. Работали кинотеатры, устраивались концерты, в ресторанах и кафе было много посетителей, все службы и учреждения работали в том же режиме, что и до войны. Единственно, на улицах можно было увидеть много людей в военной форме, поскольку большинство мужчин служили в армии" /5/. По мере

ухудшения положения на фронте росло число беженцев. 18 января был отдан приказ эвакуировать людей с правого берега Одера. В конце января то же распоряжение коснулось и жителей левого берега. Тем, кому не досталось места в поезде, пришлось везти свое имущество на различного рода повозках, телегах, фургонах, которые тащили либо сами беженцы, либо их домашний скот. По дорогам также тащились колонны военнопленных и иностранцев /6/. На следующий день Ханке отдал приказ о полной эвакуации всего гражданского населения города. Железнодорожные станции были просто запружены людьми; огромная толпа пыталась втиснуться в поезда, которые отправлялись на запад. В суматохе и хаосе многих задавили насмерть, например, на главной станции погибло 60 - 70 детей /7/. Так долго, насколько это было возможно, поезда приходили и увозили людей, хотя было ясно, что невозможно эвакуировать сотни тысяч людей за такой короткий срок. 20 января населению было приказано уходить из города пешком в направлении гминов Опорув и Конты-Вроцлавске, а затем в сторону Любани. Приказ звучал недвусмысленно и устрашающе. Матери с маленькими детьми могли отправиться вместе, дети постарше должны были идти отдельно. Отец Пайкерт пишет о трагедиях, об отчаянии и безысходности, которые ощущали члены семей, которых насильно разлучали друг с другом, и о людях, бредущих в никуда. Людям пришлось покинуть все свое имущество и оставить свои дома. Они думали, что вернуться, как только закончится этот страшный сон /8/.

Не все были готовы оставить свои дома. Многие несмотря на все трудности предпочитали остаться, другие просто не могли покинуть город без посторонней помощи. Они были бесчеловечно и жестоко "выкурены" из своих домов. В каждую квартиру или дом направлялись эмиссары партии; сначала они мягко настаивали на необходимости уехать из города, затем уговоры становились более жесткими и грубыми, но если и это не помогало, они угрожали отобрать талоны на питание, разрушить дом и применить другие подобные меры. Это тактика была

действительно эффективной. К окончанию операции по эвакуации в городе оставалось - по различным данным - от 150 до 200 тысяч человек /9/.

Описываемые события происходили в середине зимы. Стояла минусовая температура. Люди в неподходящей для зимы одежде шли в плохо организованной процессии при температуре -18 - -20 градусов по Цельсию. "...Это произошло морозным ясным зимним днем, было -16 градусов. После душераздирающего прощания в 12-30 я отправилась в сторону Зобтена. Я присоединилась к группе женщин, которые шли в том же направлении. Колонны беженцев походили на караван, на телегах, санях, или даже машинах и повозках с лошадьми они волочили за собой все, что осталось от их имущества. Черная линия на белом сверкающем снегу, сотни тысяч бредущих людей; среди них были и беженцы с левого берега Одера, которые находились в пути уже несколько дней. На повозках они везли множество тел умерших от обморожения или других несчастий в пути; потом им придется оставить их у дороги, потому что было невозможно похоронить людей в промерзшей земле. Обессиленная, со стертymi ногами, я добралась до Росслингена [22 км от Бреслау]". Элизабет Эрдрих удалось выжить, но смерть собрала богатую жатву. Тела людей, погибших во время этого перехода, были сброшены в придорожные канавы и уже оттуда их увозили специальные подразделения "поисковых отрядов". Предполагается, что только за время перехода в Конты-Вроцлавске погибло около 18 000 человек, а вся эта плохо подготовленная операция стоила жизни 90 000 человек /10/.

Это было только начало многомесячного уничтожения города. В крепости Бреслау дважды менялись коменданты - это были вышеупомянутые генерал-майор Алфен и генерал-лейтенант Нейхофф. Город пережил два мощных штурма с юга и запада, многочисленные бомбардировки и абсурдные идеи командования, вроде сооружения взлетно-посадочной полосы в центре города. Благодаря всему этому предприятию столица Нижней Силезии долгие годы оставалась сильно разрушенной.

В отдельных частях города степень разрушений достигала 80 %. Сегодня невозможно обнаружить даже следы старой застройки там, где проходила линия фронта - улицы, жилые массивы, и целые кварталы навсегда изменили свой облик. После капитуляции 6 мая 1945 г. по принятым политическим решениям Вроцлав стал частью Польши. В настоящее время наряду с Варшавой, Краковом, Познанью и Гданьском Вроцлав является одним из важнейших и наиболее быстро развивающихся центров Польши. Не случайно один из историков Вроцлава назвал главу, посвященную его послевоенной истории, "Jak feniks z popiołów" [*Как феникс из пепла*].

1. Официально он занимал свой пост до 3 февраля 1945 г. Его сменил на посту лейтенант (генерал-майор после повышения в звании) Ганс фон Алфен. Месяц спустя он был смещен по приказу гауляйтера Ханке. Его место занял генерал-лейтенант Герман Нейхофф.
  2. N. Davies, R. Moorhouse, Mikrokosmos, [w:] „Słowo Polskie”, nr z 19 marca, R. 2002, s. 16.
  3. В 1939 г. в Вроцлаве насчитывалось 629 000 жителей, в 1943-1944 гг. их число значительно увеличилось вследствие переселения на селения из районов Рейха, постоянно подвергавшихся бомбардировкам (Пауль Пайкерт говорит о 700 000 человек); эти данные весьма приблизительны, поскольку в 1945 г. город был заполнен потоками беженцев с востока.
  4. О сущности дискуссии по этому вопросу см. в: R. Majewski, T. Sozańska, Bitwa o Wrocław, Wrocław 1975, s. 119 - 120.
  5. U. Frodien, Umierające miasto, [w:] „Karta – kwartalnik historyczny”, nr 31, R. 2002, s. 67 - 68.
  6. Ibidem, s. 67 oraz P. Peikert, Kronika dni oblężenia, Wrocław 1984, s. 21.
  7. P. Peikert, Kronika dni oblężenia, Wrocław 1984, s. 31.
  8. N. Davies, R. Moorhouse, Mikrokosmos, [w:] „Słowo Polskie”, nr z 19 marca, R. 2002, s. 16.
  9. P. Peikert, Kronika dni oblężenia, Wrocław 1984, s. 25.
  10. N. Davies, R. Moorhouse, Mikrokosmos, [w:] „Słowo Polskie”, nr z 20 marca, R. 2002, s. 17.
- * - перевод научного сообщения с английского языка осуществлен Адамовой Н.Э.